

Н.Б.Бараева¹

Латентность как социальная и криминологическая проблема

В социальной системе объективно существует та часть, которая скрыта от наблюдателя, не поддается исчислению и анализу. Она обусловлена не только естественными пределами возможностей познания. Общество может сознательно выбирать большие или меньшие масштабы непризнаваемого, того, что оно не желает видеть и слышать или не готово предъявлять другим. Явные стигматы латентных явлений можно переименовать, интерпретировать иначе, удобным образом, не разрушая сконструированной картины мира. Выбирая одну концепцию, общество отказывается от другой, а вместе с ней – и от какого-то количества фактов, которые не вписываются в официально признанную схему. Даже при очевидности латентных явлений общество не всегда заинтересовано в том, чтобы все явное стало открытым.

Латентность - междисциплинарный предмет научного интереса. На таком признаваемом разделении явного и скрытого строятся экономические, социологические, политические и любые другие исследования. Виктимологи имеют дело с латентными жертвами, экономисты – с теневой экономикой и скрытой безработицей; статистики – с методами оценки погрешности данных, политологи – с «серыми кардиналами», медики – со скрытыми формами или периодами течения заболеваний без видимых симптомокомплексов, психологи – с неформальными элементами коммуникации.

При этом во многих сферах жизни приходится выявлять реальное положение вещей, не полагаясь на официальную статистику. Страховые компании оценивают риски с помощью собственных методик, то есть с

¹ Бараева Наталья Борисовна, кандидат социологических наук, зав. Кафедрой социально-правовых дисциплин БИЭПП.

поправкой на латентность. Правоохранительные органы создают подразделения по контролю ОПГ, которых вроде бы и нет в материалах судебных процессов. Центробанк прогнозирует потребность банков и их клиентов в наличных деньгах без иллюзий о зарплатах в 4 тысячи рублей. Люди живут в реальном мире и каждый день сталкиваются с теневой его стороной.

Никлас Луман отмечает, что латентность обычно связывается с «отсутствием осознанности»². Он различал латентность сознания и латентность коммуникации, обосновывал потребность в латентности, в обеспечении системе латентной защиты. У Лумана можно обнаружить такие формулировки как «утрата», «вытеснение» латентности, «функция латентности требует латентности функций». Латентность в общении является одним из средств обеспечения самой возможности бесконфликтного взаимодействия.

Политологи и правоведы сегодня признают наличие латентных функций у государства.

Либеральные экономисты предостерегают от культивирования антропоморфизма, когда социальный порядок рассматривается в качестве результата замысла человека³. Такие концепции не только признают значительную роль латентных факторов, но и доверяют им управление социальными процессами. То, что криминологи называют латентной преступностью, может рассматриваться экономистами и социологами как социальные практики, доказавшие свою жизнеспособность, обеспечившие выживание и экспансию для индивидов и целых групп. Для Хайека это «возникший» порядок (grown, космос), в противоположность «устроенному» (made, таксис)⁴. Космос полагается на многие умы, таксис – на один ум (президента, законодателя, начальника). Контроль над

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб, Наука, 2007. С.441.

³ Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИРИСЭН, 2006. С.28.

⁴ Хайек Ф. Там же. С.53.

возникшим порядком, по сути своей, является уже вмешательством в него, разрушением предпосылок этой упорядоченности. Устроенный порядок общество контролирует как собственное плановое изобретение. Криминализация деяний – часть устроенного порядка, реакция на противодействие субъектов внешнему формальному контролю. В то же время латентная преступность – функциональный компонент самопрограммируемого порядка, отражение правды жизни. Тоталитарное государство – гипертрофированная форма устроенного порядка, при котором объявляются незаконными не только общеуголовные деяния, но и любые отступления от заданности. По замечанию того же Хайека, «в политике «необходимость» - это, как правило, результат прошлых решений⁵».

Латентность – это вопрос не столько количества, сколько скрытого иного качества преступности. Латентными могут быть не только дополнительные, неучтенные проценты понятных для нас преступлений, но и целые сферы социальной жизни, виды и отрасли преступности (рейдерство, перевод прав на жилье на других лиц в тайне от проживающих). Когда-то беловоротничковая и организованная преступность были не просто «нижней частью айсберга» - эти явления отсутствовали даже в качестве предполагаемого сегмента в структуре изучаемой преступности. Учение о личности преступника – это, строго говоря, научный анализ характеристик попавшихся, прошедших через систему органов юстиции субъектов преступлений. Об остальных можно судить только по косвенным данным. А если мы строим картину преступности, из которой выпадает существенная часть деяний и участников – сама эта картина искажена не только в масштабах, но и в качественных характеристиках.

⁵ Хайек Ф. Там же. С.77.

Проблема латентности связана с такими инструментами социального контроля как криминализация и легализация. Хроническая латентность удобна, она обеспечивает перманентную уязвимость субъектов правонарушений. У государства, у конкурентов всегда есть «компромат», который можно активировать при наличии политического или экономического заказа.

При определении «цены преступления» на этапе подготовки к нему всегда учитывается вероятность быть задержанным, риск санкций. Очевидно, что в случае взятки срок наказания может сыграть превентивную роль, но прогноз вероятности таких последствий нейтрализует этот фактор. Таким образом, высокая латентность учитывается потенциальным правонарушителем и развязывает ему руки.

Представляется важным замечание докладчика о том, что в обществе сложились различные механизмы «переваривания негатива», компенсации. Действительно, ведь люди каждый день живут в ситуациях, которые невидимы для незаинтересованных представителей государственного аппарата, но бьют по конкретным потерпевшим и вынуждают их реагировать, вырабатывать иммунитет, альтернативные формы защиты интересов. С другой стороны, если общество не разрушается под давлением 50-ти миллионов предполагаемых преступлений в год – это тоже повод для вопросов к законодателю и политическому менеджменту. Зачем нужны такие масштабы криминализации, если правоохранительная система и органы контроля с ними не справляются?

Можно классифицировать факторы латентности следующим образом.

По уровню и субъекту принятия решения:

- решение жертвы;
- взаимное решение жертвы и преступника;

- решение свидетелей и иных информированных лиц, прикосновенных к деянию (руководителей организации, органов контроля);

- активная позиция преступника по сокрытию признаков и следов деяния (в том числе имитация несчастного случая);

- решения рядовых сотрудников правоохранительных органов;

- указание руководителей правоохранительных органов, региональных властей;

- политическая стратегия руководства страны.

По мотиву такого решения:

- применение альтернативных форм санкций за преступление (самосуд, увольнение);

- обращение к субъектам неформального контроля (к преступным группировкам);

- получение компенсации от виновных лиц;

- страх перед преступниками или правоохранительной системой;

- уязвимость правовой позиции потерпевшего (равновиновная или незаконопослушная жертва: нелегальные мигранты, цеховики, предприниматели из теневого сектора);

- отрицательный прогноз в отношении судебной перспективы;

- отрицательная оценка в части соотношения затрат и выгод от обращения в официальные органы (вероятность возмещения вреда, потери времени, расходы на оплату услуг представителя потерпевшего);

- отсутствие информации о преступлении как у потерпевшего, так и у других лиц (беловоротничковая преступность, перехваты жилья);

- желание защитить виновного (родственные отношения; страх перед субсидиарной ответственностью за его действия у командиров, вышестоящих начальников, родителей, прикосновенных лиц; признание

установленного наказания как чрезмерно жесткого, неадекватного; нежелание брать «грех на душу» и «губить молодую жизнь»);

- отсутствие мотива или демотивированность для представления информации о преступлении (мотив могут создавать требования страховой компании, претензии акционеров, желание раскрыть преступление или получить больше информации о подозреваемых из разных источников, иски потерпевших к государственным органам за бездействие в пресечении правонарушений);

По степени социальной активности:

- безразличие;
- целенаправленные, активные действия.

По фильтру, от которого исходит сокрытие:

- потерпевший;
- свидетели;
- прикосновенные к преступлению лица;
- заинтересованные лица, интересы которых затронуты в связи с преступлением;
- правоохранительные органы;
- политические деятели;
- преступник;
- потенциальные подозреваемые/обвиняемые (объективно невиновные);
- лица, связанные юридической, корпоративной или моральной обязанностью сохранения конфиденциальности (адвокаты, священнослужители, друзья, члены семьи, третейский суд, работники).

Очевидно, что все вышеприведенные факторы относятся к контролируемым, поддающимся оценке. Одна из задач криминологов – предлагать механизмы «высвечивания» скрытой части преступности как

для исследовательских задач, так и для обеспечения большей социальной справедливости при применении санкций.